* * *

В последние несколько дней Гу Чан Лин бездельничал. Поскольку Император был болен, у него, учителя Императора, тоже было несколько дней отдыха. Поэтому, ничего не делая, он повёл своих сыновей и дочь навестить охранников, которых держала его семья.

Любая аристократическая семья Цзина, которая не была бы слишком бедной, держала бы нескольких охранников, чтобы беречь свои земли или защитить свои поместья. Самое большее – несколько тысяч или десять тысяч человек. По крайней мере, несколько десятков или сотен человек. У этих охранников не было обычных семейных записей граждан. Они были "частной собственностью" аристократических семей.

У Гу Чан Лина было не так уж много зарегистрированных охранников, всего около восьмисот или около того. Вдобавок к двум сотням охранников, которых Ян-ши привела с собой во время своего замужества, их семья имела в общей сложности тысячу охранников. Это было ничто по сравнению с такими крупными аристократическими семьями, как семьи Сыма и Ли.

Когда Гу Жу Цзю впервые узнала, что её семья держит "частную армию", она была ошеломлена. Позже она постепенно узнала, что аристократические семьи будут держать такую стражу, чтобы помогать своим хозяевам вести хозяйство и охранять их собственность в мирное время, а также станут военными силами для своих хозяев, когда мир погрузится в хаос.

Это было одной из причин того, что, когда династии менялись, аристократические семьи всё ещё оставались на своих местах. Аристократические семьи – сталь, династии – вода. Неудивительно, что такие семьи, как семьи Сыма и Ли, гордились своими костями.

В истории её предыдущей жизни была эпоха, когда аристократические семьи процветали. Позже, в связи с концентрацией имперской власти, аристократические семьи постепенно утратили свой прежний статус. В конце концов, они исчезли в потоке истории, став знаменитыми семьями с хорошей репутацией, но без реальной власти.

Хотя они всё ещё назывались аристократическими семьями, их взлёт и падение были связаны с Императором, и они больше не имели своей прежней славы.

По мнению Гу Жу Цзю, Династия Фэн, в которой она сейчас находилась, уже находилась во времена упадка аристократических семей. Императорская семья уже контролировала значительную военную мощь. Хотя аристократические семьи всё ещё могли содержать стражу, их численность должна была регистрироваться и доводиться до сведения двора. Даже металлические предметы были ограничены, и если бы они были превышены, это было бы преступлением "измены государству".

Императорская семья медленно готовила лягушку. Аристократические семьи были лягушками, которые прыгали в котёл в погоне за славой, но ещё не знали об этом.

Гу Жу Цзю знала, что это было необходимым изменением истории. Она не могла стать тем человеком, который оттолкнёт колесо.

Кроме того, с положением семьи Гу в Цзине процветание аристократических семей и возвышение Императорской семьи не оказали на них большого влияния.

В более грубых терминах, семья Гу была просто новой знатью под оболочкой аристократической семьи. Почти столетие назад семья Гу, находясь в таком упадке, была почти изгнана из рядов аристократических семей. Позже, когда последний Император переназначил аристократические семьи, у семьи Гу случайно оказалось два способных члена, которых Император поставил на важные посты, так что семья едва ли попала в ранг семей второго уровня.

С тех пор влияние аристократических семей при дворе начало неосознанно снижаться по мере роста статуса Императорской семьи. Хотя клеветать на своих предков было неправильно, у Гу Жу Цзю были основания подозревать, что два предка семьи Гу были причастны к упадку аристократических семей.

Всякий раз, когда она думала об этом, Гу Жу Цзю глубоко вздыхала, а затем поворачивала голову, чтобы быть счастливой и радостной благородной юной леди. Она, как бы ни была слаба, не станет думать о таких идеалистических и глубоких вещах.

В любом случае, это было хорошо, пока её близкая семья была в безопасности и счастлива. Она не могла понять, как живут другие люди.

Когда они добрались до усадьбы, группа Гу Жу Цзю встретила их с большим энтузиазмом. Она и два её брата на некоторое время отправились на верховую прогулку, а затем спрятались в своих комнатах из-за невыносимой жары.

Гу Чан Лин, который слушал доклады главы поместья, увидел, что его дети вернулись, и сказал с улыбкой:

– Я знал, что вы трое не можете выносить жару. Идите и выпейте холодный суп.

Выпив холодный суп, Гу Жу Цзю подошла к старшему и второму брату, желая услышать, как они обсуждали сплетни при дворе.

Гу Чжи Юй поступил ко двору два года назад и теперь занимал должность в церемониальном суде. Здесь обычно всё шло неспешно, и они напоминали отдел дипломатических секретарей для личного пользования Императора. Когда маленькие страны в окрестностях отдавали дань династии Фэн, люди, которых они не могли позволить себе оскорбить, по большей части были чиновниками церемониального двора.

– Здесь нет ничего интересного, – Гу Чжи Юй улыбнулся. – С тех пор как Император взошёл на трон, несколько небольших стран прислали послов с данью. Те, что живут дальше, всё ещё находятся в пути. Но это бедные и неосвоенные места. Здесь нет ничего достойного обсуждения.

Гу Жу Цзю закрыла лицо руками и сказала:

– Мы не можем ослепить себя и гордиться собой. Мы победим только тогда, когда полностью узнаем своего врага, верно?

Увидев свою младшую сестру в таком состоянии, Гу Чжи Юй улыбнулся и погладил её по голове.

– Не беспокоиться. Суд знает, – суд, естественно, не был успокоен этими маленькими странами, которые подали заявление, но они не хотели говорить некоторые вещи публично.

Видя, что он не хочет говорить, младшая сестра не стала настаивать на допросе. Гу Чжи Юй вздохнул с облегчением.

Гу Жу Цзю увидела, как её старший брат вздохнул с облегчением, и тайком улыбнулась. Она повела своих служанок прогуляться по двору. Выйдя на улицу, девушка увидела нескольких детей, заглядывающих в ворота. Она попросила Бао Лу отправить им пирожных.

Сегодня погода была исключительно влажной. У неё не было аппетита к еде. В такую погоду выпечка испортится, если её не съесть. Лучше отдать угощение детям, чтобы они набили себе животы.

– Юная леди, – Бао Лу вернулась, после того, как отнесла выпечку. Только она собралась заговорить, как вдруг увидела, что из стены выскочили какие-то чёрные мыши. Её лицо побледнело от испуга, и служанка поспешно подошла к Гу Жу Цзю.

К счастью, мыши не пытались наброситься на людей. Вместо этого они поспешно выбежали из ворот внутреннего двора, и стражники снаружи прогнали их прочь.

– Что происходит в эти дни? Я только слышала, как дети говорили, что мыши часто выпрыгивали из стен в последние два дня. Собаки в поместье лают не переставая, – заявила Бао Лу и посмотрела на небо. – Погода такая жаркая, что даже животные не могут её выносить.

Услышав жалобу Бао Лу, сердце Гу Жу Цзю подпрыгнуло. Она чувствовала, что что-то не так.